

Кири, в понимании Орочи, была дырой. Унылой, неприятной дырой. Цунаде была в большом долгу перед ней за это. Будь на ее месте кто-нибудь другой, она бы, наверное, подумала о том, чтобы похитить свою младшую родственницу и пойти работать в ее лабораторию. Она, конечно, не стала бы этого делать. Ее возлюбленный может многое стерпеть, но это, конечно, перейдет все границы. Тем не менее, ей пришлось бы подумать об этом, потому что Кири была такой дырой.

Кстати, о ее возлюбленном, он не очень-то помогал. Они путешествовали на камуи, и он мгновенно переключился в режим миссии. Это было нормально, он не был лишен чувства юмора, и было забавно, когда он ломался и ему приходилось поспешно восстанавливать свою маску профессионализма. Хотя, конечно, это было не так весело, как то, чем они занимались прошлой ночью. Она знала, что почти поймала его, когда он вошел в режим мудреца, чтобы освободиться от ее ограничений, с легкостью преодолев их. И, как он и обещал, наказание не заставило себя ждать, что было вполне нормально, ведь она была плохой девочкой.

Если отвлечься от темы, то проблемы начались, когда прибыли их "сопровождающие". Кири-ниндзя обычно были двух видов: жаждущие крови или мертвые. С этим у нее все было в порядке. Но отряд, посланный за ними, был дерганным и трусливым; с этим она бы тоже смирилась, если бы только они не боялись ее. Поначалу это ее забавляло, и Наруто был к этому не готов, но быстро понял, что их нервозность - потенциальная угроза. Напуганные люди, из которых вытравили реакцию бегства и замиранья, будут драться. Или набросятся, как загнанные в угол животные.

Она рассудила, что присутствие таких людей рядом с ней, даже если она была в полном порядке, чтобы защитить себя, вызвало что-то в нем. Все чувство веселья и легкости исчезло, когда он распознал несколько потенциальных целей. Не угрозы, заметьте. Но вместители для его насилия, если возникнет необходимость.

Поэтому он был серьезен и молчалив, что навевало на нее скуку. Обычно она бы просто сказала, что ей скучно, и они бы нашли, чем заняться (обычно сексом или теорией дзюцу или сексуальной теорией дзюцу), но он вел себя как медвежонок, так что ее скука в данный момент была не столь важна. Что привело ее к выводу, что Кири была дырой. По крайней мере, теперь они были в самой деревне, и напуганный контингент расслабился. Ей было забавно думать, что они считают себя в большей безопасности, потому что их окружает больше товарищей.

Они пошли по главной дороге к башне Мизукаге, Орочи казалось, что их выставляют напоказ, как пару экзотических животных, и, учитывая, что они привлекали внимание всех ниндзя поблизости, ее можно было простить за то, что она так считала. К счастью, они быстро добрались до места назначения, и она встала перед Мизукаге, которая попросила дополнительный стул, увидев явно беременную Узумаки, а Наруто просто стоял рядом с ней.

- Добро пожаловать в Киригакуре, Узумаки-доно, - поприветствовала Мей. - И ты тоже, Наруто-кун, - ее голос звучал с оттенком сердитости, когда она обращалась к нему, что не осталось незамеченным всеми присутствующими.

- Спасибо, что приняли нас так тепло, Мизукаге-сама, - ответил Наруто. Вскоре он вышел из

кабинета и прождал чуть больше часа, пока проходили переговоры. Когда Орочи вышла из кабинета, их проводили в комнату для гостей и оставили одних. Наруто создал барьер конфиденциальности на случай, если комната будет прослушиваться. Номер, оформленный в цветах, напоминающих осенние листья Конохи, был хорошо обставлен и удобен. Они переместились на диван, Орочи положила голову на колени Наруто.

- Как прошли переговоры?

- Пустая трата времени. Мы не достигнем соглашения.

- О... почему?

- Здесь все еще есть некоторые сомнения, часть людей предпочитает изоляционистские дни кровавого тумана. Настолько, что она не может заключить с нами договор, не подвергая опасности свое положение.

- Это прискорбно. И ничего нельзя сделать?

- Кукуку, если бы мы могли убрать трио старейшин, которые доставляют больше всего хлопот и обладают наибольшей политической властью, тогда, конечно, она бы подумала об этом. Но это ни в коем случае не должно быть похоже на убийство.

Наруто прищурился.

- Ниндзя не умирают случайно, особенно трое в одно и то же время. Даже если бы это произошло, никто бы в это не поверил. Зачем ей вообще просить об этом?

- Чтобы увидеть, насколько отчаянно Цунаде пыталась заключить сделку. Если бы я хотя бы ненадолго задумалась об этом, я бы показала слабость. Откровенный отказ показывает, что Цунаде хотела бы, чтобы это произошло, но не обязательно. А если бы я согласилась, предположив, что это возможно, Мизукаге поставила бы нас под удар на время своего правления. Хотя, если бы она продолжала флиртовать с тобой, ее срок правления был бы самым коротким среди всех Каге в истории.

Наруто лишь хмыкнул, не совсем оценив действия Мизукаге.

- Что ж, мы можем отправиться в путь в ближайшее время и не иметь практически ничего общего с Мей Теруми.

- Кукуку, хорошо. Я нахожу эту деревню скучной. Мне было скучно с тех пор, как мы приехали.

Наруто поднял одну бровь, глядя на свою жену:

- Правда?

- Правда.

- И что мы должны с этим делать? Я не хочу международного инцидента из-за того, что ты не стимулирована должным образом.

- Хм... - Орочимару хмыкнула, размышляя, прежде чем прийти к идее. - Задание, которое Мизукаге хотела поручить нам, сможешь ли ты его выполнить, и если да, то как?

Наруто усмехнулся на этот вопрос.

- Да, я могу. А вот как, это уже более долгое объяснение.

- К счастью для тебя, я никуда не уйду.

- Ладно, короткий ответ - гендзюцу. Есть некоторые вещи, которые мы можем предположить о старых ниндзя, которые, вероятно, видели по крайней мере одну мировую войну шиноби и одну гражданскую войну; они пьют. Присутствие алкоголя может превратить простой спор в драку, а несдержанный бой ниндзя приведет к летальному исходу. Лучший способ сделать так, чтобы это не выглядело как чья-то работа, это сделать так, чтобы это выглядело как что-то, что никто не поставит под сомнение.

- Я поняла, но я предполагаю, что есть еще кое-что.

Наруто улыбнулся, отвечая:

- Да! Так, чтобы немного отступить назад, я знаю, что сказал гендзюцу, но это за неимением лучшего термина.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Орочи, явно заинтригованный.

- Я считаю, и Куренай-сэнсэй согласна со мной, что гендзюцу - неполноценное искусство. Трудности, связанные с тем, что им трудно овладеть, оставили эту дисциплину недоразвитой, и поэтому она все еще находится в подростковом возрасте. Только подумай, и Нара, и Яманака используют техники высвобождения Инь, и ни одна из них не требует нарушения системы чакры или существования системы чакры, чтобы работать. Так почему же гендзюцу, возможно, самое чистое проявление высвобождения Инь, так ограничено?

Орочи теперь сидела, увлеченная спором. Это действительно имело смысл. Существовали гендзюцу Шарингана, которые могли обойти это ограничение, но пока они ускользали от ее внимания, и хотя Шаринган давал преимущества перед другими, это не означало, что подвиги

нельзя было повторить.

- Значит, ты пытался разработать иллюзии, не требующие нарушения системы чакры? Тогда их было бы сложнее развеять.

- Да, но не только иллюзии. Я знаю, мы называем их гендзюцу, но по своей сути они являются манипуляцией органами чувств и часто ради эмоционального отклика: страха, беды, боли в сердце. Но что, если ты хочешь получить последнее, не требуя первого? Ты могла бы заставить трех пьяниц стать возбужденными или агрессивными без того, чтобы это показалось неестественным любому зрителю.

- И ты можешь это сделать?

- Не совсем. Работая над техникой, которая заставит людей отвернуться от своих товарищей, приняв их за врагов, я все же лучше научился вызывать агрессию. Это я могу сделать и без всеобъемлющей иллюзии, но эффект будет довольно слабым...

- Но если они уже опьянели, то становятся более восприимчивыми к манипуляциям, а поскольку других признаков гендзюцу не будет, никто не заподозрит постороннего вмешательства. - Орочи скользнула к Наруто на колени и уселась на него, ухмыляясь. - Знаешь, Наруто-кун, я была отвлечена другими проектами, но мне начинает казаться, что мой соперник слишком сильно опережает меня.

Наруто провел руками по ее бедрам и положил их на талию.

- Знаешь, раз мы женаты, у нас есть ребенок и все такое, нам не обязательно быть соперниками. Мы могли бы сделать столько же, только как партнеры.

- Коллеги? - прошептала она ему на ухо.

- Соратники и тому подобное, - ответил Наруто.

- Кукуку, это все хорошо, Наруто-кун, но я вижу недостаток в твоем предложении.

- И какой же? - спросил он.

- Если мы всегда будем работать вместе, то, в лучшем случае, меня будут воспринимать как равную тебе, а я не играю на ничью. - Орочи вскоре оказалась на спине, а Наруто над ней, глядя вниз.

- Я говорю это со всей скромностью, Орочи-чан; то, что меня считают равным тебе, скоро станет очень большой проблемой.

- Не могу не согласиться, так что только представь, как ты будешь восхищаться, когда я заставлю тебя признать мое превосходство.

Наруто улыбнулся ее словам и поцеловал ее в ответ. Орочи ответила ему взаимностью, но вскоре оторвалась от него, так как почувствовала чье-то приближение, и стук в дверь подтвердил ее правоту. Другая команда шиноби доставила официальный ответ Мизукаге и была готова вывести пару из деревни.

Когда они покинули деревню, Наруто предложил им отправиться к Нами. Они были не так уж далеко, и у него был мост, названный в его честь. Он отметил про себя, что Орочи немного странно себя повела, когда отказалась, но все же потребовала, чтобы он посетил это маленькое государство. Через несколько минут полета Наруто коснулся места, где проходила одна из его самых важных миссий. В некогда бедной деревне наметился перелом, появились признаки оживления торговли, и им удалось сохранить относительную безопасность.

Наруто собирался отправиться в таверну или киоск с едой, когда Курама потребовал, чтобы он отправился в ближайший док. Это было странно, но если Курама хотел посмотреть на закат, Наруто не собирался с ним спорить. Он наложил шуншин на место и начал идти к краю, как вдруг остановился на месте. Он не мог быть уверен в том, что видит. Конечно, он был длиннее, но ни у кого не было тени... но почему здесь? Нигде? Знала ли Орочи?

Наруто стряхнул с себя череду вопросов и направился к краю причала. Он молча сел рядом с человеком, который уже сидел там. Один взгляд и он понял, один взгляд - это все, что ему было нужно. Улыбка на его лице была настолько широкой, что, вероятно, выглядела неестественной, и если бы люди приняли его за идиота, он не стал бы их винить, да и ему было бы все равно.

Его спутница тоже улыбалась, но гораздо меньше и с оттенком грусти. Она ненадолго опустила глаза, и занавес из полуночных голубых волос разделил их, но все закончилось так же быстро, как и началось.

Впечатляюще, и вопреки их шаблону, она заговорила первой.

- Наруто-кун, - это было все, что она сказала, но приветствие содержало множество слов.

- Хината...

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2043537>